

Глава XIV

ВЫСТРЕЛ

Левобережные и не поняли, как для них все закончилось. Дежуривших на проходной перебили спящими. Когда подняли тревогу, правобережные уже проникли на территорию противника. Начался хаос и паника. Павел еле смог остановить своих людей, даже когда стало понятно, что штурм уже завершен и больше убивать никого не нужно.

Запуганные, сбитые гуртом люди, согнанные в стадо солдатами командора. Крики, гам, шум. Марс шел по пепелищу построек, которые раньше были убежищем. Слева догорающая палатка, в которой еще билось в предсмертной агонии черное, обуглившееся тело, с трудом напоминавшее человека. Запах паленого мяса ударил в нос. Марс спустился в подвал маслобойного завода. Навстречу ему гнали взащей очередных пленных. Среди мусора и разбросанных вещей лежали три трупа. Он перешагнул через них и пошел на звуки возни и людских голосов. В темном полумраке коридора под еле светящейся лампой бойцы Павла зажали нескольких женщин. Смех победителей, издевки, чувство вседозволенности. Марс хотел уйти, не его это война, но откуда-то из глубины всплыло лицо Андрея, чувство вины, давно забытое, ушедшее, захлестнуло, взяло верх.

– Эй, парни! Помочь?! – он медленно достал пистолет, взвел курок и спрятал за спину. Бойцы обернулись и затихли, недовольно рассматривая того, кто помешал им развлекаться. Это в общине жесткие правила, а тут победа и победителей не судят. – Наверх их гоните. Всех.

Один из них небольшой и тощий с бородой продублировал приказ остальным и, проходя мимо, презрительно сплюнул в сторону. Марс только улыбнулся и убрал пистолет обратно за пояс.

Когда он вернулся на поверхность, то увидел Павла в окружении приближенных людей. Перед ним двое. Один стоял на коленях. По всей видимости, это и был глава левобережных, так называемый Хищник. Среднего роста в выцветшем камуфляже, расстегнутый военный бушлат, коротко постриженные волосы, голова разбита. Он смотрел пристально, видно, что не трусил. Таких Марс повидал достаточно. Будет бараном стоять на своем. Переубедить невозможно, проще убить, проблем меньше. Второго в красном балахоне, похожего на священника, с заплывшим левым глазом

держали под руки. Марс встал неподалеку, решив подождать, пока Павел наиграется с поверженным главой левобережных.

– Я же предлагал все уладить мирно. Ты не послушал. Помнишь, как мы жили раньше? Все вместе. Но ты решил, что ты лучше, что жить нужно по закону силы. Посмотри, к чему это привело? – Павел обвел рукой вокруг себя.

– Ты предлагал только то, что выгодно тебе! Ты был слаб! А слабым в этом мире нет места! – взревел Хищник.

– Я предлагал мир! Я предлагал быть людьми. А ты начал готовится к войне, открыл охоту на моих людей, уподобился животному, собрал вокруг себя всякий сброд и стал считать, что можешь вот так запросто вершить судьбы людей, позволял свои людям творить мерзости.

– Мира больше не будет! Да и твои люди не ангелы!

Координатор Огненных братьев рассмеялся.

– Чего ты ржешь?!

– Ты даже не представляешь, что натворил! Лучше бы принял нашу руку помощи. Отдал бы половину. Теперь отдашь все.

– Думаешь ты такой крутой? Приходите, заставляете жить всех по своим правилам, сталкиваете лбами общины, а потом захватываете их, когда они окончательно ослаблены. Думаешь, я не слышал про вас? Не знаю кто вы?

– Разделяй и властвуй! – он провел языком по зубам и сплюнул кровь. – Генерал поставит весь мир на колени. Не вы первые, не вы последние.

– Они придут и растопчут тебя! Жаль, что это буду не я. Мне не хватило всего-то нескольких дней. Очень жаль, – вторил координатору Хищник.

Марс покачал головой и, не выдержав, приступил к допросу.

– Спрашиваю один раз, – он схватил координатора за шкуру. – Только один раз, – повторил Марс и поднял указательный палец вверх.

– Да пошел ты! – усмехнулся координатор, но тут же получил удар под дых.

– Неправильный подход к нашему разговору!

– Да мне плевать, – отдышавшись, произнес он. – Я не буду с тобой общаться. Ни с кем не буду. Генерал все равно вас всех убьет и меня тоже. Так какая разница от чьей руки я умру?

– Зачем вам нужна девчонка? – Марс вцепился в его подбородок, вынул пистолет и упер в грудь.

– Девчонка? Откуда ты знаешь?

– Марс, остынь! – занервничал Павел. – Он может еще нам понадобится!

– Мы договорились, что он мой!

– Марс? Тебя зовут Марс?! Так вот в чем дело... – он резко рванул вперед, но раздавшийся выстрел тут же свалил его на колени.

– Какого черта?! – Павел прощупал отсутствующий пульс координатора. – Вот блин! А могли использовать его как заложника.

– Ты совсем не слушал, что он говорил? Думаешь, им есть дело до него? – он убрал пистолет и направился прочь.

– Куда ты пошел?!

– Подальше отсюда. Ты получил то, что хотел. Я тоже. Все довольны. Заканчивайте этот балаган! Буду ждать тебя в общине. И не забудь, что ты обещал мне за помощь! Да, и кстати, – он обернулся и кивнул в сторону Хищника. – Я бы прикончил его. Считаю, что я дал тебе дружеский совет.

Павел крикнул ему что-то в след, но Марс лишь махнул рукой. До самого утра все добро левобережных стаскивали в одну огромную кучу и сортировали по группам. Так же поступили и с людьми. Человек десять признали опасными и вздернули. Остальные в качестве военнопленных, должны были отработать свою свободу либо право остаться в общине Павла. Единственной для него дилеммой стал Хищник. В итоге Павел пришел к мнению, что смерти он не достоин. Его отвели на край города и выставили вон без еды и оружия, пояснив, что если встретят его в окрестностях, то убьют. Потери Павла оказались незначительными: семеро убитых и с десятков раненых, да и то только один тяжело, остальные могли передвигаться сами. Полный трофеев и припасов караван потянулся обратно в лагерь правобережных.

Павел сдержал слово, за помощь Марс получил толстовку с капюшоном, зимнюю обувь, перчатки, даже урвал наколенники, сняв их с одного из убитых. Командор из личных запасов отдал компас и карту, подарил потрепанный туристический рюкзак. Марс сидел в комнате Павла и штопал дырки, нашивая на рюкзак заплатки и приводя его в божеский вид. Здесь он скрывался от пристальных взглядов людей, которые уже начали распространять сплетни про него и несли полнейшую ахинею про второе пришествие спасителя. Рядом на столе лежал пистолет Макарова и обрез. К ружью подкинули еще десять патронов. Они выстроились в ряд, выделяясь в полумраке красной ровной линией.

– Может, останешься?

– Нет, спасибо, – перекусывая нитку, буркнул Марс.

– Жаль, что этот фанатик ничего тебе не рассказал.

– Он сказал более чем достаточно, – Марс встал и стал разглядывать свой рюкзак, крутя его в руках.

– Мне бы пригодился такой человек, как ты. Может, подумаешь?

– И думать нечего, – он переложил свои припасы из свертка в рюкзак, аккуратно сложил патроны в отдельный карман.

– На вот, держи, – Павел протянул ему нож, на рукоятке которого виднелась красная эмблема Огненных братьев. – Забрали у того, которого ты пристрелил. Бери. Будет трофей, да и нож хороший, пригодится.

– Спасибо.

– Извини, большим помочь не могу. Сам понимаешь, народу прибавилось оружие нужно самим.

– Ты и так сделал слишком многое.

– Ты заслужил. Без тебя бы мы их не одолели.

- Вам просто нужно было решиться.
- Решение ничего не стоит без героя. Ты вдохновляешь людей. Может и правда ты тот, о ком говорят?
- Ты-то не смей меня, – усмехнулся Марс.
- Ну да, ну да. Люди болтают всякое. Согласен. Когда собираешься нас покинуть?
- Высплюсь и в путь.
- Хорошо, я предупрежу охрану, чтобы тебя выпустили, – Павел протянул ему руку. Марс ответил долгим рукопожатием.
- Вы бы лучше покинули это место. Они вернутся, понимаешь?
- Павел отделался кивком головы.
- Я серьезно. Такое никто не прощает. Тем более, они.
- Я смогу постоять за себя.
- Не сможешь. Тебе против них не потягаться.
- Ну, это мы еще посмотрим, – он улыбнулся, и они разжали руки. – Знай, что тут у тебя есть друзья, и если что, ты всегда можешь обратиться ко мне.
- Хорошо.

Павел вышел. Марс завалился на кровать и долго не мог заснуть, в голову лезли разные мысли, чувство тревоги не покидало его. Он понимал, что вряд ли еще когда увидит эту общину и ее здоровяка. Знал, что Огненные братья вернутся и покарают их за то, что они сотворили. Мечь – это демонстрация силы, а те, кто похитили Катю, сильные, даже очень. Они однозначно придут за расплатой. Марс повернулся на бок, скомкал что-то вроде подушки, поудобнее забивая ее под голову. Нужно было выспаться. Кто знает, когда еще удастся спокойно переночевать в тепле и без угрозы для жизни.

Темнота полуразрушенного туннеля, покрытого плесенью, с просачивающейся через разломы и трещины в своде грунтовой водой. Запах спертого, тяжелого воздуха. Человек в черном плаще и с капюшоном на голове в одной руке держал факел, другой вел за собой маленького мальчика. Свет факела, оранжевым отблеском отражаясь на влажных стенах и мокрого пола, пропадал в густой тьме. Мальчику было страшно, он озирался по сторонам. Его спутник уверенно шел вперед в непроглядную темноту туннеля, шел уверенно. По каменной артерии разносился звонкий звук подкованной обуви. Факел начал гаснуть, тьма окутывала все гуще и гуще, пока совсем ничего не стало видно.

- Папа? А куда ты меня привел?

Марс открыл глаза, вскочил с кровати и оглянулся по сторонам. Тело бил озноб. Все тихо и спокойно. Он все еще в комнате командора в лагере правобережных. Откинулся назад на подушку, уставился в потолок. Дыхание выровнялось. Пора. Поднялся, зевая, потянулся, закинул рюкзак на плечи и вышел.

На улице еще не рассвело. Караульные в знак уважения молча поприветствовали его и пропустили. Далее к нему присоединились двое молодых парней, которым было приказано сопроводить Марса до окраин города. Оба хорошо экипированы, в белых масках. Часа через два вышли на перекресток и распрощались.

Дальше Марс пошел одной своей дорогой, пошел туда, где его ждала Катя. Шел почти сутки, никого не встречая, под вечер увидел вдалеке одиноко стоящий домик. Осторожно подкрался ближе. Снег чистый, следов нет. Около постройки вбита пара кольев, на которых болтались остатки снастей, больше похожие на пряди длинных волос из лески. Дом стоял прямо у оврага. Каждый год земля отвоевывала свое и скоро эта постройка должна была отправиться в чрево разрастающейся ямы. Перед дверью снял рюкзак, поставил на землю и вытащил пистолет, аккуратно вошел в дом, держа оружие наготове. На цыпочках, стараясь не создавать шума, обшарил все три небольшие комнаты. В одной из них, увидев свое отражение в помутневшем от времени зеркале, чуть не выстрелил. Улыбнулся и убрал «макаров» за пояс. Решил отдохнуть тут. Вышел на улицу за рюкзаком, но застыл на пороге, всматриваясь в даль. Вокруг оврага расстелились поля, покрытые белым нетронутым снегом, по периметру частокол мертвых деревьев. Чуть дальше дорога вела на юг в неизвестность. Постоял немного, вдыхая полной грудью морозный воздух. Становилось все холоднее. Потер руки, взял свои вещи и зашел обратно в домик, запирая за собой дверь. Устроился в комнате с окном. В экстренном случае можно было уйти через него. Расположился на полу, достал из рюкзака перловую кашу с тушенкой, вскрыл банку ножом. Внимательно рассмотрел эмблему на ручке, обтер нож об рукав куртки, спрятал его обратно, принялся есть. Костер решил не разводить, ел медленно, доставая куски руками. Смотрел в никуда, какое-то время не было даже мыслей. Солнце быстро пряталось, оставляя после себя мрачный и унылый серого цвета полумрак. Отставил пустую банку в сторону, сам устроился в углу, немного поерзал для удобства, холодно, но ничего, ему не привыкать. Достал одеяло, укрылся с головой, пистолет положил рядом, заведомо сняв с предохранителя. Под одеялом от дыхания становилось теплее. Задремал. Уже на рассвете медленно открыл глаза: показалось, что скрипнул пол. Утро похоже на вечер, такое же серое. словно он и не спал вовсе, а просто прикрыл глаза на секунду. Из-под одеяла выбираться вовсе не хотелось. Облегченно вздохнул и приподнялся, как через дверной проем влетело нечто черное, разобрать толком не успел. Получил удар в грудь. Схлестнулись, завязалась борьба. Ужесточенное дыхание сопровождало возню на полу. Каждый пытался забраться на другого сверху. неизвестный хрипел, словно зверь, почти рычал, несколько раз пытался вцепиться зубами в горло Марса, в итоге оказался сверху и стал колошматить его по лицу. Марс только успевал отбиваться, закрываясь руками. Наконец, кое-как свалил его в сторону. Незнакомец упал напротив окна рядом с пистолетом, тут же схватил его и направил на Марса.

– Вставай, сволочь! В-с-т-а-в-а-й!!!

– Тише, тише, – Марс поднял руки.

Перед ним был глава левобережных – Хищник. Тяжелое и злобное дыхание, трясущийся от напряжения в руках пистолет.

– Ты отнял у меня все, выродок! Ничего не оставил!

– Нужно было тебя убить, – спокойно произнес Марс, опуская вниз руки.

– Тут ты прав. Нужно было. Сам удивился, когда Павел выставил меня из города. А я ждал тебя. Ждал. Словно чувствовал, что ты уйдешь, не останешься у них. Всевышний шельму метит, тут я убедился. Я даже голос его слышал у себя вот здесь, – Хищник ткнул указательным пальцем себе в висок. – Вот тут голос. Такой спокойный и убедительный. Так и говорил, мне: «Ты просто жди. Жди, жди, жди. Жди! Жди!!!» И я ждал! А теперь, – он обхватил пистолет двумя руками, – скажи спокойной ночи.

Одинокий выстрел с оттяжкой пронзил воздух.